

Когда бутылка наконец опустела, пьяный блеск в глазах Ши Циня стал еще заметнее. Цзинь Юйтин, придерживая обмякшего юношу, прошептал ему что-то ласковое, но в ответ услышал лишь бессвязное бормотание. Можно было даже не проверять: Ши Цинь был пьян в стельку.

Изначально Цзинь Юйтин не планировал доводить его до такого состояния. Он рассчитывал на романтический вечер, возможно, даже на неспешную прогулку после ужина. Но теперь в этом не было нужды — у него появилось дело поважнее.

Заведя пошатывающегося Ши Циня в спальню, Цзинь Юйтин расстегнул две верхние пуговицы его рубашки. Вид открывшейся кожи лишь разжег его желание, но он заставил себя сдержаться. Сейчас было не время.

— Цинь-Цинь, хочешь воды?

Ши Цинь был настолько дезориентирован, что, услышав голос, лишь послушно кивнул. Цзинь Юйтин погладил его по щеке и уже собрался отойти за стаканом теплой воды, как вдруг его запястье крепко ухватили. Ши Цинь устался на него умоляющим взглядом:

— Ты куда?

— Тише, я принесу тебе воды.

— Не уходи, — Ши Цинь подался вперед, прильнув к нему со спины. — Я с тобой.

— Хорошо, идем.

Прилипчивый Ши Цинь казался таким милым, словно белоснежный рисовый колобок, которого не хотелось выпускать из рук. Потрепав этого колобка по волосам, Цзинь Юйтин повел его на кухню, а затем, вернувшись, прихватил с собой стакан воды. Пьяный Ши Цинь стал невероятно навязчивым: стоило Цзинь Юйтину хоть немного сдвинуться с места, как он тут же следовал за ним.

Эта горячность была невыносимой. Цзинь Юйтин не сдержался, прижал юношу к кровати и принялся целовать — жадно, до тех пор, пока щеки Ши Циня не покраснели, а дыхание не сбилось. Лишь тогда он остановился. Глядя в увлажненные глаза Ши Циня, он наконец вспомнил, о чем хотел спросить.

— Цинь-Цинь, ты помнишь, кто я?

Ши Цинь кивнул:

— Цзинь Юйтин.

— Неправильно, — Цзинь Юйтин остался недоволен. Он прижался своим лбом к его лбу, слегка коснувшись носом. — Подумай еще, как меня нужно называть.

— Брат.

Цзинь Юйтин продолжил искушать:

— А кто такой брат?

Ши Цинь растерялся.

— Это Цзинь Юйтин.

— Это твой муж, — Цзинь Юйтин вздохнул и снова принялся за свое: — А помнишь ли ты, когда мы познакомились?

Ши Цинь моргнул:

— Не скажу.

Хитрый лис.

— А кому хочешь сказать?

Ши Цинь, мягко сжимая руку Цзинь Юйтина, молчал, лишь пристально глядя на него. У Цзинь Юйтина дернулся кадык, и он снова склонился для поцелуя. Ши Цинь отвечал послушно, даже с некоторой инициативой, разжигая крошечную искорку, которая едва не вышла из-под контроля. Цзинь Юйтин крепко перехватил его запястья и глубоко вздохнул.

— Цинь-Цинь, у меня к тебе вопрос.

Он играл с пальцами Ши Циня, поднося их к своим губам, оставляя на них невесомые поцелуи, а затем, продолжая держать юношу за руку, повел ее ниже.

— Тебе нравится, когда я так с тобой обращаюсь? Сердце бьется быстрее? Трудно дышать?

Губы Ши Циня распухли и стали ярко-алыми, глаза затуманились. Он с силой сжал пальцы Цзинь Юйтина, словно выброшенная на берег рыба, и, преодолевая себя, закрыл глаза, едва слышно выдохнув:

— Брат.

Цзинь Юйтин поцеловал его в покрытый испариной лоб и, отпустив руки, прижал к себе:

— Я здесь.

— Цинь-Цинь — честный и хороший мальчик. Скажи брату, тебе нравится?

— Нравится.

Пьяный Ши Цинь был необычайно нежен и любил ластиться, требуя объятий. Цзинь Юйтин, конечно, исполнил его желание.

— Хороший мальчик. Теперь на все вопросы брата отвечай честно, договорились? За каждый честный ответ я буду тебя целовать.

— Угу, — звонко отозвался Ши Цинь, и в его глазах вспыхнули искорки.

Цзинь Юйтин был доволен.

— Итак, вопрос первый: кого ты любишь больше всех?

— Брата.

— Умница, отличный ответ.

Как и обещал, Цзинь Юйтин поцеловал его. Ши Цинь, получив награду, засиял еще ярче, с нетерпением ожидая следующего вопроса.

— А что ты больше всего любишь есть?

Ши Цинь задумался:

— Шоколад. Тот, что в холодильнике.

— Верно. А когда мы встретились в первый раз?

Вопрос оказался сложным. Ши Цинь мучился секунд пять, прежде чем ответить:

— На банкете, куда папа привел меня на смотрины.

— С натяжкой, но засчитано.

Цзинь Юйтин знал об этом банкете. Ши Цинь был прав — это была их первая официальная встреча. Семья Ши хотела породниться с ним и привела младшего сына, чтобы наладить связи.

— Запомни, это была не первая наша встреча, неблагодарный ты малыш. Похоже, ты вычеркнул меня из памяти, — Цзинь Юйтин слегка ущипнул его за щеку. — Я еще с тобой посчитаюсь. Продолжим. Как звали твоего классного руководителя в выпускном классе?

Ши Цинь назвал имя. Цзинь Юйтин прищурился:

— А память-то у тебя отменная, маленький лжец! Почему ты меня обманывал?

На этот раз Ши Цинь не нашелся что ответить. Его глаза покраснели, и он посмотрел на Цзинь Юйтина так жалко, что тот тут же бросился его утешать, целуя и успокаивая. Потребовалось немало времени, чтобы привести его в чувство. Пьяный колобок, сжимая край его рубашки, забился в объятия, выглядя очень послушным.

— Вечно ты доставляешь мне хлопот, — вздохнул Цзинь Юйтин.

На самом деле, когда Ши Цинь потерял память, Цзинь Юйтин поначалу ни в чем не сомневался. Он ужасно переживал, поднимал на уши всех специалистов, как отечественных, так и зарубежных.

Когда же он начал подозревать неладное? Было много мелочей, на которые он не обращал внимания, но окончательно сомнения закрались, когда Ши Цинь начал ходить в университет. Он вел себя так естественно — с преподавателями, однокурсниками, старшими товарищами — никакой неловкости, полная гармония. Помнил все важные и неважные события, так почему же не помнил его? Даже в бульварных романах такую чушь не пишут!

Присмотревшись, он нашел еще больше зацепок. Цзинь Юйтин провел пару проверок и почти убедился в своей догадке: Ши Цинь вовсе не терял память!

Сегодня вечером он хотел с помощью крепкого вина докопаться до истины. Он должен был знать, зачем Ши Цинь устроил этот спектакль.

— Я ведь не ругаю тебя, чего ты расстроился?

Он поцеловал Ши Циня в уголок губ, прижал к себе покрепче и осмотрел место, где тот недавно ушибся. Голос его стал серьезнее:

— Это падение тоже было нарочно?

— Не нарочно, пол был очень скользкий.

Голос Ши Циня звучал приглушенно, и это задело Цзинь Юйтина за живое.

— Ну и хорошо, — выдохнул он. — А если бы нарочно, я бы тебе устроил. Раз пол скользкий, заменим покрытие, — добавил он, не унимаясь: — Почему ты притворялся, что не помнишь меня? Потому что врач так сказал, и ты решил, что это удобная отговорка?

Ши Цинь долго колебался. Из-за алкоголя он не сразу понял вопрос, и Цзинь Юйтину пришлось терпеливо повторить его. Наконец, он кивнул.

— Не хочу разводиться, — он крепко обнял Цзинь Юйтина. — Брат, не надо разводиться, не хочу.

— Разводиться? — Цзинь Юйтин нахмурился, прикрывая Ши Циня. Он уже хотел спросить, с чего это вдруг возникла тема развода, как вдруг вспомнил. Точно! Когда-то, чтобы усыпить бдительность Ши Циня, он использовал уловку — заставил его подписать юридически ничтожный договор, в котором говорилось, что по истечении срока брак аннулируется и они смогут разойтись.

На самом деле этот договор не имел никакой силы, это была лишь игра. Настоящий развод — дело долгое и сложное, но Цзинь Юйтин никогда бы не позволил до этого дойти. Он просто хотел дать Ши Циню — и себе — немного времени. Кто же знал, что времени окажется слишком много?

Опрометчиво. Ошибка. Он горько пожалел об этом.

— Я не хочу разводиться, не хочу тебя покидать! Я хочу быть с тобой, всегда, всегда, всегда! Навсегда!

Ши Цинь отчаянно тянул его за руки, пытаясь что-то объяснить, но мысли путались, а глаза покраснели. Цзинь Юйтин, чувствуя, как сжимается сердце, погладил его по спине и взял инициативу на себя.

— Ши Цинь, ты любишь меня? Любишь Цзинь Юйтина, своего мужа? Если да, поцелуй меня.

— Не разводиться... — пьяный Ши Цинь все еще заикнулся на этом вопросе.

Цзинь Юйтин кивнул:

— Поцелуй меня, и развода не будет. Никогда не будет. Мы будем любить друг друга всю жизнь.

Очарованный Ши Цинь подался вперед и поцеловал его, ухватившись за плечи. Он был неуклюж, но это не мешало Цзинь Юйтину: он быстро перехватил контроль, прижал Ши Циня к себе и одной рукой вытянул его рубашку из брюк.

— Раз мы не расстаемся, значит, будем вместе. Ты хочешь быть со мной?

Ши Цинь кивнул, его тело мелко дрожало, он обвил руками шею Цзинь Юйтина.

Цзинь Юйтин не винил себя за то, что воспользовался моментом. Он ждал этого дня слишком долго. Каждый день, глядя на любимого человека, он был вынужден подавлять свои желания, и в этом искусстве самоконтроля он считал себя лучшим.

Он боялся спугнуть Ши Циня, боялся, что тот не примет его, поэтому действовал осторожно. Кто же знал, что он слишком затянул? Пока он не видел, его маленький возлюбленный уже начал прорастать в его сердце.

Теперь, когда он был уверен в чувствах Ши Циня, знал, что тот не хочет развода, любит его и даже устроил этот спектакль, чтобы остаться рядом, нужно ли ему еще сдерживаться?

Все остальное подождет. Сейчас он должен закрепить успех. Раз уж они вместе, то должны быть вместе по-настоящему!

Использовать хмель, чтобы заняться делом — самый подходящий момент.

<http://bllate.org/book/19084/1874186>